

Е.А. Данилкина

E.A. Danilkina

*Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
Saint Petersburg State University, Saint Petersburg*

**КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ МОТИВИРОВКИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТИ
В РУССКО-И НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ НАУЧНЫХ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СТАТЬЯХ
COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC FACTORS BEHIND MEANS OF
CONVEYING POSSIBILITY
IN RUSSIAN AND GERMAN LINGUISTIC PAPERS**

Ключевые слова: научный дискурс, научная лингвистическая статья, модальность научного текста, модальность возможности, научная аргументация

Keywords: academic discourse, academic linguistic paper, modality of academic texts, modality of possibility, academic argumentation

В статье рассматриваются коммуникативно-прагматические мотивировки использования высказываний со значением возможности в научных лингвистических статьях на русском и немецком языках. Устанавливается взаимосвязь между средствами выражения возможности и коммуникативными стратегиями ведения научной аргументации. Результаты анализа, полученные на материале немецкоязычных текстов, сопоставляются с результатами анализа, полученными на материале русскоязычных текстов. Это позволяет выявить специфические особенности выражения модальности возможности в сопоставимых контекстах сравниваемых языков.

The paper explores communicative and pragmatic factors behind utterances with semantics of possibility in academic linguistic texts in Russian and German. It establishes a relation between means of conveying possibility meanings and communicative strategies in academic argumentation. The paper compares the results of the analysis as exemplified in German texts with those from Russian texts. This allows for detecting specific features of conveying modality of possibility in similar contexts of the languages under consideration.

Цитирование: Данилкина Е.А. Коммуникативно-прагматические мотивировки использования средств выражения возможности в русско- и немецкоязычных научных лингвистических статьях // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2017. № 1. С. 59–66. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Citation: Danilkina E.A. Communicative and pragmatic factors behind means of conveying possibility in Russian and German linguistic papers // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. 2017. № 1. P. 59–66. Rezhim dostupa: www.tverlingua.ru

Методы, задачи и материал исследования. Модальность – один из важнейших конституирующих элементов научного стиля. Разным аспектам модальности в научном тексте посвящено множество современных работ. Тем не менее на сегодняшний день практически отсутствуют сопоставительные исследования о модальных значениях возможности в русско- и немецкоязычной научной коммуникации. Несмотря на преобладание английского языка в научной среде, немецкий и русский языки науки до сих пор представляют интерес для исследователей, и их изучение имеет как теоретическое, так и практическое значение (ср. Ehlich, 1993: 32-35). В настоящей статье на материале корпуса, составленного методом сплошного обследования 31 статьи из ведущих лингвистических журналов на русском и немецком языках, освещается вопрос о дискурсивной обусловленности высказываний со значением возможности в научных текстах. Корпус содержит высказывания с лексическими и грамматическими средствами выражения возможности, традиционно выделяемыми в ведущих грамматиках, академических толковых словарях и справочниках немецкого и русского языков. При этом основные задачи настоящего исследования – раскрыть интенцию русско- и немецкоязычных авторов лингвистических статей, использующих высказывания с модальным значением возможности в ходе научной аргументации, и установить взаимосвязь между основными прагматическими функциями высказываний со значением возможности и формой их выражения в научных текстах на русском и немецком языках.

Высказывания со значением возможности и коммуникативная функция научного текста. Согласно позиции К. Элиха, в научном тексте фиксируется не только передача содержательно-фактуальной информации, или объективное отражение изучаемого объекта, но и сам процесс аргументации, отражающий дискурсивный характер научного текста, т.е. его обращенность к пространству научной профессиональной коммуникации с её дискурсивными нормами и позициями речевых субъектов (Ehlich, 1993: 24-31). Дискурсивное или социально-коммуникативное измерение научного текста стало сравнительно недавно предметом рассмотрения в лингвистических работах. Так, в трудах Р. Кресты исследуется один из аспектов этого измерения – «интерперсональность», под которой понимается любое языковое указание на автора текста и его адресата (Kresta, 1995: 29-38). Казалось бы, интерперсональность вступает в полное противоречие с одним из трех принципов научного текста по Х. Вайнриху и Х.Л. Кретценбахеру – запретом на употребление «Я» (Kretzenbacher, 1994: 26). И все же, как и Р. Креста, Х.Л. Кретценбахер рассматривает три табу научного текста сквозь призму коммуникативного аспекта, считая их приемом убеждения адресата (там же: 34). По наблюдениям исследователя, оказалось, что запрет на «Я» приводит к необходимости использования высказывание со значением возможности (там же: 28). Запрет на «Я» и употребление в связи с ним высказываний со значением возможности применительно к немецкому языку Т. Штайнхофф объясняет в первую очередь требованием профессионального коллектива к интерсубъективности научного дискурса,

т.е. к достижению его объективности посредством коллективного контроля через верификацию полученных новых данных, а не через убеждение адресата (Steinhoff, 2007: 112-116).

К приемам научной аргументации относится также стратегия «отгораживания», или хеджинга (hedging), состоящая в смягчении утверждений, или стратегия осторожного формулирования, нередко осуществляемая с помощью модальных конструкций (Meyer, 1997: 21-42; Thue, 2006: 61-87; Vázquez, 2008: 171-190; Kresta, 1995: 94). При этом, как считают некоторые исследователи, в письменном научно-академическом дискурсе этот прием способствует усилению аргументации (Meyer, 1997: 21,22; Thue, 2006: 62). С.Т. Нефёдов отмечает, что прием смягчения утверждений может использоваться и в рамках стратегии «подстраховки» от возможных критических реакций потенциальных читателей (Нефёдов, 2016: 215). Присутствие высказываний со значением возможности иногда объясняется концессивным характером научной аргументации, т.е. стратегией предвосхищения аргументов воображаемых оппонентов (Steinhoff, 2007: 123).

Итак, известны следующие прагматические стратегии научной коммуникации, предполагающие авторскую субъективную модализацию утверждений: стратегия подстраховки от возможных возражений оппонента и предвосхищение его аргументов, убеждение читателя, необходимость избегания самообозначений через «Я», вежливое формулирование, смягчение утверждений и стремление к некатегоричности утверждений, стремление к достижению объективности. Обобщая эти стратегии, С.Т. Нефёдов говорит об «эпистемических сдвигах» в достоверности высказываний, т.е. о варьировании категоричности утверждений в научном тексте. В соответствии с его наблюдениями, «эпистемические сдвиги» имеют место при отражении мнений и суждений коллег и по совместительству оппонентов автора, с одной стороны, и при представлении собственного авторского вклада в науку, с другой стороны (Нефёдов, 2016: 144). Теперь рассмотрим, с какими из известных прагматических стратегий связано использование высказываний со значением возможности в научных текстах, и представим основные контексты их употребления.

Коммуникативные причины использования высказываний со значением возможности в научных текстах. Как показало исследование, существует шесть основных типов высказываний со значением возможности, в которых реализуются названные выше коммуникативные стратегии ведения научной аргументации. При этом нередко коммуникативный замысел автора проявляется в предпочтении тех или иных средств выражения возможности. Например, конъюнктив глагола *dürfen* в основном используется в процессе аргументации с целью предвосхищения аргументов оппонентов и убеждения читателей, как в примере (1). Здесь автор использует средства выражения модальности после приведения точки зрения, которую он не поддерживает. Замена в этом примере *dürfen* на *sein*, а *kaum* на *keine* сняла бы «эпистемический сдвиг» в формулировке С.Т. Нефёдова и не

позволила бы интерпретировать это высказывание как чуждое авторской точке зрения.

(1) *Die Anwendung dieser Regeln dürfte für Lerner nicht profitabel sein, da sie **kaum** verlässliche Schlüsse auf Verbklassen zulassen* (Richter, 2015: 189).

В русском языке в подобных контекстах используется, например, формы сослагательного наклонения (конъюнктив по Ю. Шюману (Schümann, 2010)) и будущего времени, а также глагол *казаться*:

(2) *Сделанный из сказанного вывод о том, что чувство, которое испытывал **бы** в подобной ситуации носитель английского языка, уникально и что носители разных языков **будут** испытывать принципиально разные эмоции, **кажется** все-таки чересчур сильным* (Апресян, 2011: 22).

В рамках стратегии «подстраховки», а также для смягчения утверждений, как показывает пример (3), в немецком языке может использоваться глагол *scheinen*. Здесь автор формулирует гипотезу, основываясь на данных, полученных в ходе эксперимента. «Подстраховка» подкрепляется использованием наречия *zumindest*. Интерпретация этого высказывания как сомнения и недоверия собственным данным кажется абсурдной, так как противоречит самому концепту научности.

(3) *Ganz gleich, wie attraktiv das weibliche Gegenüber ist, verwenden Männer dominant das Muster 1 (75% bei attraktiven, 73,1% bei nicht attraktiven Frauen). Dafür **scheinen** aber Männer ihr Grußverhalten hinsichtlich der Attraktivität bei Männern zu variieren. Dies legt **zumindest** Tabelle 8 nah.* (Schaloth, Okamura, 2010: 73).

В русском языке в подобных контекстах используется, например, предикатив *можно*, сослагательное наклонение и прилагательные с модально-эпистемической семантикой:

(4) *Как **вероятный** источник этой особенности **можно было бы** рассматривать влияние русского языка, которому не свойственно ослабление г.* (Бахмутова, 2012: 130).

Во избежание подчеркнутой субъективности в рамках следования запрету на «Я» в немецком языке может использоваться глагол *können*, как в примере (5). Здесь автор использует *können* после глагола *wirken*, открывающего эгоцентрическую валентность в терминологии Е.В. Падучевой (Падучева, 2011).

(5) *Stattdessen verortet KIM sich nun in der Rekonstruktion der Situation vor der bayerischen Schulklasse als „Ausländerin“ aus einem anderen Bundesland („ich komm aus (.) nrW“, 018), wobei die Mikropause vor der Nennung des Landes als spannungssteigernd wirken **kann*** (König, 2010: 43).

В русском языке в подобных контекстах может употребляться, например, форма будущего времени, как в примере (6), в котором прилагательное *нормальный* также открывает эгоцентрическую валентность, имплицитно присутствия автора-оценивающего субъекта:

(6) *А если взять нарратив или гипотаксис, то подлежащее 1 лица при **показаться** (обозначающее объект восприятия) **будет** абсолютно нормальным, поскольку субъектом восприятия **будет** не говорящий, а*

другое лицо (Падучева, 2011: 5).

Стремление к достижению объективности в соответствии с идеей об интерсубъективности научной коммуникации, по Т. Штайнхоффу, или попытка обозначить необходимость контроля некоторого утверждения научным обществом, в русском языке осуществляется, например, с помощью предикативного наречия *легко*, которое И.И. Ковтунова также относит к средствам выражения возможности (Ковтунова, 1980: 319), ср. пример (7), в котором автор как бы призывает читателя самого убедиться в правильности приведенной точки зрения.

(7) *Легко проверить, что это толкование дает правильную интерпретацию примерам 7.12a—7.12b* (Падучева, 2011: 14).

В немецком языке в подобных контекстах может употребляться конъюнктив и модальный инфинитив, как в примере (8), в котором автор эксплицитно приглашает читателя обсудить научную проблему:

(8) *Ob mit den Classifiern auch eine phonologische Stärkung verbunden ist, wäre zu diskutieren* (Nübling, 2015: 338).

Выводы. Как показал анализ, существует определенная зависимость между прагматической установкой автора текста и выбором средств выражения возможности. При этом мотивы использования средств выражения модальности возможности связаны с различными стратегиями научной аргументации и сводятся к шести основным их типам: убеждению читателя, «подстраховке» от возможных возражений, вежливому формулированию, достижению некатегоричности утверждений, стремлению к объективности и созданию интерсубъективности в научной коммуникации.

Литература

1. Ковтунова И.И. Порядок слов // Русская грамматика. Т.2 / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980. – С. 317–320.
2. Нефёдов С.Т. Эпистемические «сдвиги» в модальности научного текста // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – 2016, № 9. – С. 111–118.
3. Падучева Е.В. Эгоцентрические валентности и деконструкция говорящего // Вопросы языкознания. – 2011, № 3. – С. 3–18.
4. Ehlich K. Deutsch als fremde Wissenschaftssprache // Jahrbuch Deutsch als Fremdsprache. – 1993, Vol. 19. – S. 13–42.
5. Kresta R. Realisierungsformen der Interpersonalität in vier linguistischen Fachtextsorten des Englischen und des Deutschen. – Frankfurt a/M et al. & Lang, 1995. – 406 S.
6. Kretzenbacher H.L. Wie durchsichtig ist die Sprache der Wissenschaften? // Linguistik der Wissenschaftssprache / Hrsg. von H.L. Kretzenbacher und Harald Weinrich. – Berlin; New York: de Gruyter, 1994. – S. 15.
7. Meyer P.G. Hedging strategies in written academic discourse: strengthening the argument by weakening the claim // Hedging and discourse: approaches to the analysis of a pragmatic phenomenon in academic texts / ed. by R. Markkanen, H. Schröder. – Berlin; New York: de Gruyter, 1997. – P. 21–42.

8. Schümann M. Der russische Partikel-Konjunktiv und der deutsche würde-Konjunktiv im Vergleich // *Linguistik online* 44, 4/2010 [Электронный ресурс] – Электрон. данные. – Режим доступа: http://www.linguistik-online.de/44_10/schuemann.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. нем, дата обращения: 6.02.2017.

9. Steinhoff T. *Wissenschaftliche Textkompetenz: Sprachgebrauch und Schreibentwicklung in wissenschaftlichen Texten von Studenten und Experten.* – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2007. – 455 S.

10. Thue E. Epistemic modality markers in research articles: a cross-linguistic and cross-disciplinary study // *International Journal of Applied Linguistics*. Vol. 16. – 2006, № 1. – P. 61–87.

11. Vázquez I., Giner D. Beyond Mood and Modality: Epistemic Modality Markers as Hedges in Research Articles. A Cross-Disciplinary Study // *Revista Alicantina de Estudios Ingleses*. – 2008, № 21. – P. 171–190.

Список источников иллюстративного материала

1. Апресян В.Ю. Опыт кластерного анализа: русские и английские эмоциональные концепты // *Вопросы языкознания*. – 2011, № 1. – С. 19–51.

2. Бахмутова И.А. Лингвистические и социолингвистические особенности литературного немецкого языка российских немцев-меннонитов омской области // *Вопросы языкознания*. – 2012, № 3. – С. 122–144.

3. Падучева Е.В. Эгоцентрические валентности и деконструкция говорящего // *Вопросы языкознания*. – 2011, № 3. – С. 3–18.

4. König K. Sprachliche Kategorisierungsverfahren und subjektive Theorien über Sprache in narrativen Interviews // *Zeitschrift für angewandte Linguistik*. – 2010. – S. 31–57.

5. Nübling D. Die Bismark – der Arena – das Adler. Vom Drei-Genus zum Sechs-Klassen-System bei eigennahmen im Deutschen: Degrammatikalisierung und Exaptation // *Zeitschrift für germanistische Linguistik*. – 2015, 43(2). – S. 338.

6. Richter M. Schließen auf Verbklassen // *Zeitschrift für germanistische Linguistik*. – 2015, 43(2). – S. 183–198.

7. Scharloth J., Okamura, S. Die feinen Unterschiede. Zur sozialen Konstruktivität von Begrüßungsritualen im Japanischen unter formal Statusgleichen // *Zeitschrift für angewandte Linguistik*. – 2010. – S. 49–79.

(0,4 п.л.)

References

1. Kovtunova I.I. Poryadok slov [Word Order] // *Russkaya grammatika [Russian Grammar]*. Vol. 2 / Pod red. N.Yu. Shvedovoi. – M.: Nauka, 1980. – P. 317 – 320.

2. Nefedov S.T. Epistemicheskie «sdvigi» v modal'nosti nauchnogo teksta [Epistemic “Shifts” in Modality of the Academic Text]. // *Nauchnoe obozrenie:*

gumanitarnye issledovaniya — Science Review: Humanities Research. – 2016. – No. 9. – P. 111–118.

3. Paducheva E.V. Egotsentricheskie valentnosti i dekonstruktsiya govoryashchego [Egocentric Valencies and the Deconstruction of the Speaker]. // Voprosy yazykoznaniya [Topics in the Study of Language]. – 2011. No 3. – P. 3 – 18.

4. Ehlich K. Deutsch als fremde Wissenschaftssprache // Jahrbuch Deutsch als Fremdsprache. – 1993, Vol. 19. – S. 13–42.

5. Kresta R. Realisierungsformen der Interpersonalität in vier linguistischen Fachtextsorten des Englischen und des Deutschen. – Frankfurt a/M et al. & Lang, 1995. – 406 S.

6. Kretzenbacher H.L. Wie durchsichtig ist die Sprache der Wissenschaften? // Linguistik der Wissenschaftssprache / Hrsg. von H.L. Kretzenbacher und Harald Weinrich. – Berlin; New York: de Gruyter, 1994. – S. 15.

7. Meyer P.G. Hedging strategies in written academic discourse: strengthening the argument by weakening the claim // Hedging and discourse: approaches to the analysis of a pragmatic phenomenon in academic texts / ed. by R. Markkanen, H. Schröder. – Berlin; New York: de Gruyter, 1997. – P. 21–42.

8. Schümann M. Der russische Partikel-Konjunktiv und der deutsche würde-Konjunktiv im Vergleich // Linguistik online 44, 4/2010 [Электронный ресурс] – Электрон. данные. – Режим доступа: http://www.linguistik-online.de/44_10/schuemann.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. нем, дата обращения: 6.02.2017.

9. Steinhoff T. Wissenschaftliche Textkompetenz: Sprachgebrauch und Schreibentwicklung in wissenschaftlichen Texten von Studenten und Experten. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2007. – 455 S.

10. Thue E. Epistemic modality markers in research articles: a cross-linguistic and cross-disciplinary study // International Journal of Applied Linguistics. Vol. 16. – 2006, № 1. – P. 61–87.

11. Vázquez I., Giner D. Beyond Mood and Modality: Epistemic Modality Markers as Hedges in Research Articles. A Cross-Disciplinary Study // Revista Alicantina de Estudios Ingleses. – 2008, № 21. – P. 171–190.

Sources of analyzed materials

1. Apresyan V.Yu. Opyt klasternogo analiza: russkie i angliiskie emotsionalnye kontsepty [Cluster analysis: Russian and English emotion concepts] // Voprosy yazykoznaniya [Topics in the Study of Language]. – 2011, No. 1. – P. 19–51.

2. Bakhmutova I.A. Lingvisticheskie i sotsiolingvisticheskie osobennosti literaturnogo nemetskogo yazyka rossiiskikh nemtsev-mennonitov omskoi oblasti [Linguistic and Sociolinguistic Traits of Standard German Spoken by German Mennonites of Omsk Province, Russia]. // Voprosy yazykoznaniya [Topics in the Study of Language]. – 2012, No. 3. – P. 122–144.

3. Paducheva E.V. Egotsentricheskie valentnosti i dekonstruktsiya govoryashchego [Egocentric Valencies and the Deconstruction of the Speaker]. //

Voprosy yazykoznaniya [Topics in the Study of Language]. – 2011, No 3. – P. 3–18.

4. König K. Sprachliche Kategorisierungsverfahren und subjektive Theorien über Sprache in narrativen Interviews // Zeitschrift für angewandte Linguistik. – 2010. – S. 31–57.

5. Nübling D. Die Bismark – der Arena – das Adler. Vom Drei-Genus zum Sechs-Klassen-System bei eigennahmen im Deutschen: Degrammatikalisierung und Exaptation // Zeitschrift für germanistische Linguistik. – 2015, 43(2). – S. 338.

6. Richter M. Schließen auf Verbklassen // Zeitschrift für germanistische Linguistik. – 2015, 43(2). – S. 183–198.

7. Scharloth J., Okamura, S. Die feinen Unterschiede. Zur sozialen Konstruktivität von Begrüßungsritualen im Japanischen unter formal Statusgleichen // Zeitschrift für angewandte Linguistik. – 2010. – S. 49–79.

Сведения об авторе:

Данилкина Екатерина Алексеевна, студентка второго курса магистратуры Санкт-петербургского государственного университета. danilkina_katerina@rambler.ru

Danilkina Ekaterina Alekseevna, graduate student of State Saint Petersburg University. danilkina_katerina@rambler.ru